

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 14
DOI 10.20339/AM.07-22.011

В.Н. Жуков,
д-р филос. наук, профессор,
независимый исследователь
e-mail: vzhukov195@gmail.com

ФИЛОСОФИЯ РУССКОГО ЗАПАДНИЧЕСТВА: КАК ЕЕ ПРЕПОДАВАТЬ СЕГОДНЯ?

Проблема отказа от западного влияния в угоду сохранению русских традиций рассматривается на примере философии русского западничества, которая преподается в общем курсе философии в университетах. В статье показано принципиальное различие двух видов западничества – русского западничества и современного псевдозападничества.

Ключевые слова: философия западничества, русское западничество, псевдозападничество.

THE PHILOSOPHY OF RUSSIAN WESTERNISM: HOW TO TEACH IT TODAY

Vadim N. Zhukov, Dr. Sc. (Philosophy), Independent Researcher, e-mail: vzhukov195@gmail.com

The problem of the rejection of Western influence in favour of the preservation of Russian traditions is examined using the example of the philosophy of Russian Westernism, which is taught in the general philosophy course at universities. The article shows the fundamental difference between the two types of Westernism – Russian Westernism and modern pseudo-Westernism.

Key words: philosophy of Westernism, Russian Westernism, pseudo-Westernism.

Сегодня, во время противостояния с Западом, очень важно, оставаясь патриотами России, не впадать в крайность радикальной критики в русской культуре и философии всего, что было связано с тем или иным западным влиянием. Данная статья рассматривает эту проблему на примере философии русского западничества, которая преподается в общем курсе философии в российских университетах. В статье показывается принципиальное различие двух видов западничества.

Речь не пойдет о том, что такое русское западничество, – на эту тему написано большое количество книг и статей, и нет никакого смысла в рамках небольшой статьи еще раз ставить этот вопрос. Но речь должна идти о другом – как в современных условиях противостояния России и Запада преподавать философию русского западничества, сложившуюся в XVIII–XIX вв. и оказавшую большое влияние на развитие духовной жизни России в целом. Как сегодня относиться к этой философии? Неужели просто поменять вектор ее оценки на негативный?

Такая сиюминутность была бы недостойной прежде всего потому, что не отражала бы сущности этой философии и извращала бы ее. Точно так же было бы совсем не философски просто рассказывать студентам о том, что думали А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, В.С. Соловьёв и многие другие русские западники, т.е. просто уйти в философскую фактологию, в историко-философское констататорство – кто, что и когда подумал и написал, – а там пусть студенты думают что угодно. К сожалению, немало преподавателей придерживаются именно этой позиции.

Таким образом, сейчас мы должны не похвалить и не поругать русское западничество – это как раз сделать проще всего, – но должны попытаться выработать общий подход, общий критерий его оценки, попытаться найти тот «угол зрения» по отношению к этой философии, который дал бы нам наиболее адекватную ее оценку.

Прежде всего, надо обязательно говорить о том, что философия русского западничества не есть философия

подражания, не есть мировоззрение каких-то жалких копировщиков Запада; и вот эта простая констатация воспринимается сознанием студента труднее всего. И понятно почему: ведь само слово «западничество» немедленно вызывает у студентов элементарную ассоциацию — «это значит, как на Западе». Поэтому первое, о чем надо говорить, — это о том, что философия русского западничества и современная либеральная западническая подражательная идеология — совершенно разные и даже противоположные вещи. Надо сказать (и все, кто внимательно всматривался в Запад, подтвердят это), что такой поверхностный взгляд на Запад характерен не только для нас, но и значительная часть западных (прежде всего политических) кругов точно так же поверхностно смотрят и на Россию — просто как на материал для воздействия западной цивилизации, совсем не утруждая себя вдумчивым вниманием. Эти два типа поверхностных оценок, конечно, отличаются друг от друга, но в своей поверхностности совершенно сходны.

А если это так, если поверхностные оценки друг друга неверны, то, естественно, встает вопрос о том, в чем же была правда русского западничества, да и была ли она вообще?

Вспомним и вдумаемся в следующий факт: философия русского западничества всегда преподавалась во время существования СССР, в советской философии именно как философия прежде всего, т.е. как совокупность определенного прогрессивного смыслового содержания. И речи не было о понимании западничества как попугайского подражания Западу. Скажем совсем просто. Именно в СССР, во время постоянного и напряженного противостояния с Западом, философия русского западничества преподавалась как исключительно положительное явление, хотя по всем формальным признакам должно было быть наоборот — надо было только ругать все западное вдогонку противостоянию СССР и Запада. Да, ругали отношение Запада к СССР, а вот русское западничество — еще со школы только хвалили. Кто из получивших образование в советское время не помнит этого парадокса?

Но вот в конце 80-х и начале 90-х годов происходит — как бы помягче выразиться — не просто подмена, а именно подлог, подделка понятий, когда под западничеством начинают понимать (если это только можно назвать пониманием) не какое-то смысловое содержание, не определенную философию, а то, для чего и не нужно совсем никакой философии, никакого понимания, — самое буквальное, примитивное подражание Западу. И западниками стали называть себя не те, кто посвятил свою жизнь серьезному размышлению о взаимоотношениях России и Запада (чаще всего делу совсем неблагодарному и неприбыльному), а те, кто съездил на Запад, посмотрел «как там у них», приехал

сюда и стал говорить, что и нам надо так же. Именно с этого времени под «западничеством» и начинают понимать вульгарнейшее копирование западного образа жизни — что никакого отношения к философии русского западничества, конечно, не имело.

Любая подделка всегда есть одновременно и оскорбление, дискредитация подлинника. И вот на место великой, имеющей несколько сотен лет истории, философии русского западничества взгромоздилась его пошлая копия, двойник — подражание Западу, нередко переходящее в самое отвратительное «обезьянство». Думаю, что если бы случилось чудо и воскресли М.В. Ломоносов, А.И. Герцен и многие другие русские западники прошлого, то они первые в негодовании открестились бы от таких своих «подражателей».

И сам ход мысли подводит нас к главному: как же определить, что это такое — русское западничество в целом, в самых общих чертах, если мы отказываемся от такого легкого, распространенного и ложного его понимания как подражательства Западу?

Вот здесь нас и поджидает основная трудность, но также и самое интересное. Если попытаться в целом, в самом общем плане понять и выразить основной принцип, основной «нерв» этой философии, его основную идею (при всем различии позиций отдельных его представителей), то можно сказать следующее. На протяжении нескольких веков своего развития русское западничество отличалось тем, что прежде всего стремилось не к буквальному подражанию Западу, а к восприятию только тех его черт, тех особенностей Запада, которые — а дальше самое главное — носили не узкозападный характер, не были ограничены исключительно рамками самого Запада, но имели всеобщее, всемирное, универсальное значение. Не сам Запад как таковой интересовал наших великих предков, а те черты, те особенности развития Запада (далеко не все), которые только и исключительно к самому Западу никогда не сводились, хотя и были порождены Западом.

«Да как же это так?», — возразят нам, — разве порожденное Западом не есть исключительно западное? Нисколько, ведь в противном случае мы должны считать Запад чуть ли не исчадием ада (страшная корысть, которая поразила еще Петра I, никогда не умиривший на Западе национализм и многое другое). Неужели к подражанию всему этому стремились наши русские западники? Конечно, нет.

В философии русского западничества речь шла прежде всего не о подражании, а о понимании, адекватном восприятии только тех тенденций развития Запада, которые как бы противоречили, «взламывали» узость самого Запада

своим общим и универсальным характером. Не замкнутость Запада на самом себе интересовала наших философов-западников, а напротив, те тенденции, которые противоречили этой замкнутости, делали ее невозможной, как бы «раскрывали» Запад и уже тем самым разрушали любое стремление самого Запада замкнуться в себе самом.

Если мы понимаем этот главнейший принцип русского западничества, то для нас будет понятен и тот парадокс, который просто необъясним для вульгарных наших западников-подражателей. Этот парадокс заключается в том, что большинство великих русских западников рано или поздно, но обязательно восставали, входили в противоречие с Западом, когда он стремился замкнуться в себе самом. Для простоты понимания возьмем пример из школьного курса литературы, вспомним лермонтовский «Воздушный корабль» — гимн Наполеону, который написал автор великого и всем нам с детства знакомого, патриотичнейшего «Бородина». Для «плоского ума» (Гегель) всегда будет непонятно, как в голове М.Ю. Лермонтова совмещались и то, и другое творение. Такой ум будет думать всегда только «по касательной» — вот, в одно время Лермонтову нравился Наполеон, а потом разонравился и он написал «Бородино».

Поэтому *важнейшая черта русского философского западничества такова — рано или поздно оно всегда вело к противостоянию самому Западу*, когда последний, отказываясь от универсализма, впадал в националистическую, политическую, экономическую или еще какую-то узость и самоограниченность. Это противостояние было вызвано не просто чувством противоречия, а тем именно, что сам Запад не выдерживал, не следовал, нарушал, извращал те общемировые, универсальные принципы жизни, которые сам же иногда и находил. Поэтому «восстание» русских западников против самого Запада было не чем иным, как восстанием против заблуждений самого Запада, против узости последнего, в которую он так часто сам же и впадал.

А.И. Герцен — уж на что русский западник — почти поврал отношения с А. Мицкевичем, как только последний стал говорить о том, что демократия в Польшу может быть принесена на французских штыках. П.Я. Чаадаев (предтеча русского западничества) — участник Бородинской битвы и других сражений с французами. О напряженно-трагичных отношениях М.В. Ломоносова с немцами в Российской академии наук известно всем. Таких примеров можно приводить очень много.

Таким образом, важнейшей особенностью русского философского западничества была критика самого Запада (как ни странно это звучит для наших примитивных западников-копировщиков), но только эта критика осуществлялась всегда, во-первых, с точки зрения глубокого знания и понимания Запада, а во-вторых — и это самое

главное, — с позиции соответствия или несоответствия Запада своим же собственным, имеющим универсальное значение, тенденциям развития. Конечно, не только Запад породил эти тенденции, Запад был одним из источников этих тенденций — но это тема специального разговора, что увело бы нас далеко в сторону.

Другой важнейшей чертой русского философского западничества была его *научность*. Наше отечественное западничество было не идеологией подражательства, не пропагандой «обезьянства» различных недорослей (так сильно расплодившихся у нас с XVIII в.) перед внешними формами жизни Запада, а формой — как ни необычно звучало бы такое словосочетание — *научной любви* к своему отечеству, или любви к своей родине с позиции необходимости развития науки. А это обязательно подразумевает не просто сердечно-эмоциональное отношение к своему отечеству, но серьезную, глубокую вдумчивость, способность к пониманию, анализу светлых и трагических сторон его развития. Одним словом, наше философское западничество было источником *научного патриотизма*, или патриотизма, который обязательно подразумевал научный взгляд на действительность.

Нет сомнения в том, что такое словосочетание, как «научный патриотизм», кажется на первый взгляд каким-то непривычным и странным. Но попробуйте представить себе развитие и победы нашей страны в Новейшее время без такого патриотизма? Ничего не получится.

Таким образом, мы пришли к простой и ясной мысли — современные российские «западники» (чаще всего не связанные с наукой) абсолютно никакого отношения к русскому философскому, глубокому западничеству не имеют, а представляют собой крайне поверхностных подражателей, в лучшем случае знающих Запад по его блестящей внешности и воображающих, что знание одного или нескольких западных языков — это и есть знание Запада. А это в свою очередь означает, что в современных условиях развития России существует опасность подмены, опасность отождествления внешнего, пустого, поверхностного западничества и творческого, научного западничества России прошлого. *Справедливо критикуя современный Запад за его позицию в отношении России сегодня, мы не должны переносить эту критику на русское философское западничество прошлого, ни в коем случае не должны отождествлять наше отечественное патриотичное западничество с современной позицией Запада в отношении России вообще*. А такие нотки, к сожалению, иногда слышны.

Итак, есть «западничество» и западничество — и это не просто различные виды одного и того же, но принципиально взаимоисключающие вещи. Одно — псевдо-западничество — поверхностное, вульгарно-подражатель-

ное, рассчитанное не на народ, а на толпу, жадную только до хлеба и зрелищ; это псевдозападничество и было одной из причин крушения великой страны в 1991–1993 гг. Другое – глубокое, истинно философское западничество Петра I, М.В. Ломоносова и их продолжателей, никогда не предполагавшее никакого унижения (а тем более самоунижения) перед Западом, к которому относились как к одному из источников научной истины, но при этом сам Запад как таковой с истиной никогда не отождествлялся. И совсем не случайно наши современные псевдозападники почти никогда не ссылаются, не вспоминают великих русских западников прошлого – это факт очень показательный.

К сожалению, это поверхностно-подражательное псевдозападничество проявилось и в целом ряде аспектов нашего высшего образования. Так, например, если мы посмотрим на программу по истории и философии науки, то увидим, что собственно истории науки там, как говорят в просторечии, «с гулькин нос» – зато вся программа пропитана англосаксонским пониманием философии науки, несоизмеримым ни по своей длительности, ни по своему значению с историей науки вообще.

Так как же сегодня, в современных условиях, преподавать философию русского западничества в общем курсе философии, в различных спецкурсах?

Прежде всего, необходимо объяснять студентам различие между расхожим современным, обыденным понятием западничества и философией русского западничества, что

в свою очередь означает проведение различия между обыденным и философским сознанием. Это далеко не всегда легко сделать, учитывая крайне поверхностный уровень подготовки многих студентов, их привычку ориентироваться на интернет, их поглощенность именно обыденным восприятием действительности. В этом случае проверяется и уровень подготовки самого преподавателя – готов ли он преподнести это направление именно как форму философского, а не обыденного сознания. По сути дела, то же самое происходит и при освещении антагониста философии западничества – славянофильства, в котором нет ничего националистического, хотя часто сбиваются именно на такие оценки. Это противоречие между философским и обыденным восприятием тех или иных понятий, конечно, было в той или иной степени всегда. Но задача преподавателя – «вытащить» это противоречие наружу, сделать его ясным для студенческого сознания и хотя бы на время семинара или лекции поколебать те штампы, которыми всегда полна студенческая голова.

В заключение отметим: если не проводить различия между двумя видами западничества, тогда в голове студента почти всегда будет происходить отождествление великого русского философского западничества с тем вульгарнейшим псевдозападничеством, которое обычно у нас имеется в виду. А это, в свою очередь, будет не только извращением философии русского западничества, но и его оскорблением – оскорблением в том числе и самих себя.

